

Таким образом, социальные сети всё больше предполагают удовлетворение наивысших потребностей человека.

Обратимся к результатам нашего опроса пользователей социальной сети. Мы предлагали им ответить на вопрос «Зачем Вы используете социальные сети?». Среди ответов можно выделить следующие популярные ответы, характеризующие социальную сеть как ресурс: развлечений (просмотр фильмов, прослушивание музыки и др.) — 34% респондентов; поддержания взаимоотношений с родственниками и виртуальными друзьями — 30%; информации (просмотр обновлений на страницах виртуальных друзей, просмотр новостей различных сообществ и др.) — 16% опрошенных; карьерных достижений (распространение рекламы о своих услугах, публикация продуктов творчества и научной деятельности) — 10%; продажи и покупки товаров и услуг — 10% респондентов.

Таким образом, мы можем утверждать, что социальные сети представляют собой особый виртуальный ресурс, в рамках которого пользователи удовлетворяют ряд потребностей, что и позволяет говорить о мотивированности пользователей использовать виртуальные пространства, в частности, социальные сети. Данные потребности, мы полагаем, принадлежат разным уровням: от физиологических до потребности в самоактуализации.

Заключение. Содержание мотивации определяется спецификой социокультурных ресурсов и степенью их доступности. Представления о ресурсах и их использовании в настоящее время кардинально меняются. Главное условие при обращении к социальным сетям — наличие неудовлетворённых потребностей в чём-либо, что может предоставить виртуальный ресурс. По результатам проведённого опроса мы выявили, что социальная сеть в наши дни становится универсальным виртуальным ресурсом для удовлетворения реальных потребностей субъекта, которые принадлежат разным уровням: от физиологических до потребности в самоактуализации. Таким образом, мотивация пользователей социальной сети может рассматриваться сквозь призму отмеченных представлений о социальной сети как ресурсе удовлетворения потребности человека.

Список цитируемых источников

1. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной реальности в особенности идентичности подростка-пользователя Интернета. М. : Эксмо, 2000. С. 12.
2. Марченко Т. А. Потребность как социальное явление. М. : Высш. шк., 1990. С. 18.
3. Годфруа Ж. Что такое психология. М. : Мир, 1992. 376 с.
4. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М. : Наука, 1986. 256 с.
5. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М. : Наука, 1982. 185 с.
6. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. : Евразия, 1999. 181 с.
7. Фромм Э. Иметь или быть? М. : АСТ, 2000. 320 с.
8. Жичкина А. Е., Белинская Е. П. Самопрезентация в виртуальной реальности в особенности идентичности подростка-пользователя Интернета. С. 12.

Материал поступил в редакцию 31.01.2015 г.

УДК 159.9

Е. Д. Черняк

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

САМООЦЕНКА ПОДРОСТКА — ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

Введение. Количество пользователей Интернета во всём мире и в нашей стране стремительно растёт. В Беларуси их количество приближается к 7 млн [1]. Появилась тенденция к снижению возраста, в котором дети знакомятся с компьютером и Интернетом, это касается детей подросткового, а также младшего школьного возраста. Интернет-пространство стало мощным средовым фактором, под влиянием которого происходит формирование личности современных детей. Исследователям Сеть представляется на данный момент как новый социальный институт, и понятие «киберсоциализация» всё чаще встречается в научных трудах [2, с. 48].

Говоря о привлекательности деятельности в Интернете именно для подростков, А. Е. Войскунский отмечает следующие возможности, которые предоставляет киберпространство: 1) возможность иметь собственный интимный мир, к которому нет доступа никому, кроме самого подростка; 2) возможность избежать ответственности за происходящее; 3) возможность ощущать реалистичность процессов и полностью абстрагироваться от окружающего мира; 4) снижение рисков общения (в аспекте реализации ведущего вида деятельности — интимно-личностного общения) [3, с. 54].

Форма активности в Сети определяется, в целом, мотивацией пользователя. Популярная форма активности — социальные сети. Пользователи социальной сети удовлетворяют потребности в развлечениях (просмотр фильмов, прослушивание музыки и др.), в поддержании взаимоотношений с друзьями, в поиске информации (просмотр обновлений на страницах виртуальных друзей, новостей сообществ и др.), а также в обмене товаров и услуг. Социальная сеть «ВКонтакте» является самым популярным сайтом в Республике Беларусь среди молодёжи. Мы полагаем, что эта популярность обусловлена вышеизложенным диапазоном удовлетворения потребностей пользователя-подростка.

Подростки наиболее уязвимы для разного рода негативных воздействий [4, с. 563]. Л. С. Выготский отмечал, что «это есть время нарушенного равновесия, так как прежнее равновесие, сложившееся в детском возрасте, сейчас нарушено, благодаря появлению нового мощного фактора в виде полового созревания, а новое равновесие ещё не найдено, ещё не обретено организмом» [5, с. 902]. Это время, когда складываются и оформляются устойчивые формы поведения, черты характера и способы эмоционального реагирования, которые в дальнейшем во многом определяют жизнь взрослого человека, его физическое и психологическое здоровье, общественную и личную зрелость. Также в описываемом возрасте значимо развитие самооценки, компонента самосознания подростка. Данный компонент включает в себя оценку физических характеристик, нравственных качеств, способностей и поступков. По мнению исследователей, самооценка — это центральное образование личности, которое определяет социальную адаптацию человека [6]. Когда самооценка занижена, развивается резкое ощущение личностного дискомфорта. Мы полагаем, что данное внутреннее напряжение может спровоцировать чрезмерное использование социальной сети, когда она будет выступать как источник социального одобрения индивидуума, т. е. выполнять компенсаторную функцию для пользователя-подростка.

Негативные последствия чрезмерной увлечённости подростков Интернетом охватывают все сферы жизнедеятельности ребёнка: трудности в учебной деятельности и в общении со сверстниками, конфликтность с членами семьи и общая инфантилизация личности [7]. Интернет-зависимость также занимает значимое место среди крайне негативных последствий неконтролируемого использования Интернета подростком. Интернет-зависимость, как и аддиктивное поведение в целом, характеризуется стремлением ухода от реальности посредством изменения психического состояния [8, с. 34].

Таким образом, мы считаем актуальным исследовать самооценку пользователей подросткового возраста социальной сети «ВКонтакте» в аспекте склонности к интернет-зависимому поведению.

Предметом нашего исследования является самооценка пользователей подросткового возраста социальной сети «ВКонтакте». Цель исследования — определить самооценку пользователей подросткового возраста социальной сети «ВКонтакте», склонных к зависимости от социальной сети. В процессе работы нами был использован тест «Нахождение количественного выражения самооценки» (С. А. Будасси [9, с. 71]), а также методика «Способ скрининговой диагностики компьютерной зависимости» (Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Ботьбот [10, с. 138]). Следует отметить, что вторая методика была нами использована для диагностики группы подростков, которые оценили активность в социальной сети «ВКонтакте» как преобладающую форму активности в Интернете. Также применялся метод анкетирования.

Базой исследования являлись 9 «В» и 9 «Б» классы ГУО «СШ № 19 г. Барановичи». Выборку исследования составили 35 человек.

Основная часть. Для диагностики формы активности подростка в Интернете нами была разработана анкета. Испытуемым предлагалось ответить на ряд вопросов, касающихся наиболее частых форм активности в Сети (поиск информации, онлайн-игры, общение в социальных сетях), регистрации в социальной сети «ВКонтакте»; а также дать ответ на вопрос о предполагаемом количестве часов, которое испытуемый активен в социальной сети (не более часа, 2—3 часа, 4 и более часов, стремление постоянно быть онлайн). К слову, по результатам опроса 35 респондентов зарегистрированы в социальной сети «ВКонтакте», 31 испытуемый отметил общение в социальной сети как преобладающую форму активности в Интернете, 5 испытуемых (16%) оценили количество проводимого времени в социальной сети до часа своего личного времени, 13 испытуемых (42%) оценили активность в социальной сети в 2—3 часа своего личного времени, 9 испытуемых (29%) — 4 и более часов. Также необходимо отметить особую группу респондентов (13%), которые отметили своё стремление постоянно быть онлайн в социальной сети. Таким образом, были сформированы 4 группы испытуемых, исходя из результатов проведённого опроса.

По результатам диагностики интернет-зависимости в первой группе испытуемых (время активности в социальной сети — до часа) склонность к интернет-зависимости и сформированная интернет-зависимость не были выявлены. Во второй группе испытуемых (время активности в социальной сети — 2—3 часа) у 7 испытуемых была выявлена склонность к интернет-зависимости, у 6 школьников — возможность возникновения интернет-зависимости сведена до минимума. В третьей группе (время активности в социальной сети — 4 и более часов) у 6 подростков выявлена склонность к интернет-зависимости, у 1 испытуемого возможность возникновения интернет-зависимости сведена до минимума, у 2 человек диагностирована сформированная интернет-аддикция. В четвёртой группе подростков, которые отметили своё стремление постоянно быть онлайн, у 2 испытуемых выявлена склонность к интернет-зависимости, 2 респондента по результатам диагностики были отмечены нами как интернет-зависимые.

Нами были проанализированы результаты диагностики самооценки подростков. Подросткам предлагался список из 48 слов, которые обозначали свойства личности (завистливость, обидчивость, трусость и др.). Испытуемому необходимо было выбрать 20 свойств, в наибольшей степени характеризующих эталонную личность в его представлении. Далее отобранные личностные свойства испытуемый располагал, в соответствии с выраженностью данных свойств у него лично. Цель обработки полученных результатов — определение коэффициента ранговой корреляции. Полученный коэффициент позволяет дать интерпретацию самооценки подростка.

У 13 испытуемых (71%) с выявленной склонностью к интернет-зависимости (всего 15 респондентов) были получены результаты, свидетельствующие о заниженной самооценке. Исходя из результатов диагностики, для этих подростков характерна чрезмерная неуверенность в себе, которая является устойчивым качеством и ведёт к формированию «комплекса неполноценности». Следствием этого становится самовольная изоляция от людей и одиночество. Индивиды с низкой самооценкой обладают склонностью к зависимости от социальной сети «ВКонтакте». Также для 2 испытуемых (29%) из этой группы характерен средний уровень самооценки, свидетельствующий о том, что подросток уважает себя, но знает свои слабые стороны и стремится к саморазвитию.

Обратимся к результатам, полученным пользователями: у 7 подростков, у которых было отмечено отсутствие зависимости от ресурсов Интернета (всего 13 человек), было диагностировано наличие высокой самооценки. У 5 подростков полученный коэффициент указывает на среднюю самооценку.

Самооценка подростков, которые по результатам диагностики были отмечены нами как зависимые от социальной сети (4 человека), характеризуется низким уровнем (из них 2 респондента обладают неадекватно низкой самооценкой).

Заключение. Результаты исследования позволили сделать следующие выводы: 1) подростки, склонные к интернет-зависимому поведению и отмечающие социальную сеть как наиболее характерную форму активности в Сети, обладают заниженной самооценкой, что характеризует их как индивидуумов, чрезмерно неуверенных в себе и подверженных «комплексу неполноценности»; 2) пользователи социальной сети, которые не склонны к интернет-зависимости, обладают высоким уровнем самооценки, что позволяет говорить о том, что они считают важными позитивные качества, способности и сильные стороны, которыми они обладают, а указания окружающих на слабые стороны игнорируют; 3) испытуемые, у которых была диагностирована интернет-зависимость, обладают низким и неадекватно низким уровнем самооценки. Эти подростки склонны генерализировать (обобщать) свои слабые стороны, и стремление к безопасности становится ведущим: главное для них — «не быть униженным»; 4) индивиды с низкой самооценкой обладают склонностью к зависимости от социальной сети «ВКонтакте».

Список цитируемых источников

1. Белорусская интернет-аудитория [Электронный ресурс] // Gemius.Ru: результаты белорусской интернет-аудитории в ноябре. URL: http://www.gemius.ru/ru/ru_products_gemius_audience_results (дата обращения : 25.04.2015).
2. Клипинина В. Н., Оганесян К. В. Киберсоциализация в младшем школьном возрасте как социально-педагогическая проблема // Пач. школа. 2014. № 3. С. 40—43.
3. Войскуновский А. Е. Интернет-зависимость : психологическая динамика и тенденции развития. М. : Смысл, 2009. С. 54—60.
4. Ковалев В. В. Психиатрия детского возраста. М. : Медицина, 1979. С. 563.
5. Выготский Л. С. Психология. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 902.
6. Липкина А. И. Самооценка школьника. М. : Знание, 1976. 64 с.
7. Войскуновский А. Е. Интернет-зависимость : психологическая динамика и тенденции развития. С. 54—60.
8. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск : Олсиб, 2001. С. 34
9. Корчуганова И. П., Лисицына С. А., Тарасова С. В. Профессиональное развитие и поддержка педагогов, работающих с детьми группы риска. СПб. : ЛОИРО, 2006. С. 71—73.
10. Юрьева Л. Н., Юрьева Л. Н. Компьютерная зависимость: формирование, диагностика, коррекция и профилактика. Днепропетровск : Пороги, 2006. С. 138—141.

Материал поступил в редакцию 31.04.2015 г.